

Надежда Волгина

По взаимному
несогласию

Надежда Волгина

По взаимному несогласию

«Автор»

2026

Волгина Н.

По взаимному несогласию / Н. Волгина — «Автор», 2026

Единственный владелец крупной процветающей строительной компании умер. По праву наследования хозяином бизнеса должен стать его сын. Но на следующий день после похорон выяснилось, что отец оставил завещание. По завещанию в течение месяца сын должен жениться на какой-то девице с далекого севера, иначе он рискует потерять всё...

© Волгина Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Надежда Волгина

По взаимному несогласию

Глава 1

День не задался с самого утра. Да и как может быть иначе, если вчера он схоронил человека, которого любил, уважал и на которого всегда стремился быть похожим. Ну как стремился?.. Где-то очень глубоко внутри себя, и кроме него об этом никто не догадывался. Потому и остался стыд, а прощения просить теперь уж и не у кого.

Илья смотрел на Марка Антоновича – поверенного семьи, которого знал с детства и привык видеть в доме, и не верил, что именно этот серьезный нотариус с многолетним стажем сейчас произнес наидичайшую речь, отказывающуюся укладываться в голове. Услышанное казалось шуткой. А если быть точнее, то прощальной шуткой отца. При жизни он был еще тем юмористом, даже будучи прикованным к кровати умудрялся шутить. Но чтобы так...

- Кто такая Матросова Лидия Кирилловна? – подался Илья вперед, глядя на нотариуса.

- Об этом я вам не уполномочен сообщать, - откинулся на спинку стула Марк Антонович, ослабляя галстук. – Ох, и жарко же сегодня, несмотря на конец сентября.

- Илья, и это всё, что тебя интересует?! – воскликнула Виктория Сергеевна – ухоженная блондинка, возраст которой мало кто мог угадать правильно.

На самом деле, недавно ей исполнилось пятьдесят, но многие не давали ей больше тридцати пяти. И даже в глубоком трауре смотрелась она сверх элегантно и изысканно.

- Мам, ну нет, конечно. Но с чего-то же нужно начинать...

- Да брось ты! – вскочила Виктория со стула и принялась мерить шагами веранду, на которой они и расположились втроем, чтобы зачитать последнюю волю покойного мужа и отца.

Сам факт существования завещания явился для них с матерью сюрпризом. Никогда отец даже не упоминал о нём. Да и других наследников, кроме Ильи, у него не было.

- Что значит, не уполномочен?! – накинулась Виктория на нотариуса чуть ли не с кулаками. На всякий случай тот аж подобрался весь. – Мой сын должен жениться на какой-то девице, а мы даже не можем узнать, кто она такая?!

- Виктория Сергеевна, вы обязательно об этом узнаете, но не сейчас и не от меня, - Марк Антонович очень старался говорить спокойно, но заметно было, что и его уже напрягали страсти, которые явно накалялись. – Поймите, я получил чёткие инструкции от покойного Игоря Алексеевича. Мой долг в точности исполнить его последнюю волю.

- Должно быть, Гоша был не в своем уме, когда составлял это завещание, - бормотала мама Ильи, не переставая шагать из угла в угол. – Где это видано – заставлять жениться единственного сына не пойми на ком? Марк Антонович, ну скажите же, что вы нас разыгрываете! – потребовала она, останавливаясь перед нотариусом.

- Виктория Сергеевна, подобные розыгрыши не в моих правилах, - заметно оскорбился нотариус и стянул с шеи злополучный галстук. – Нравится вам или нет, но только на этих условиях ваш сын унаследует компанию отца. Иначе...

- А иначе ближайшие пять лет ею будет управлять какой-то дядя, которого наймете вы, - с усмешкой рассматривал красного нотариуса Илья. – И одному богу известно, чем закончится это управление, так ведь?

- Ну... Честно признаюсь, человек такой уже есть у меня на примете, - стушевался Марк Антонович. – И его кандидатуру утвердил Игорь Алексеевич перед тем, как составлять завещание...

- Да не бывать этому! – вскричала Виктория. – Где это видано, чтобы в семейный бизнес, да еще и во главу ставили кого-то чужого! Зря, что ли, Илья учился так долго, а потом и пять лет работал заместителем Гоши, чтобы кто-то всё это спустил в... - она запнулась, смутившись того, что едва не сказала вслух. – И где же нам искать эту?..

- Матросову Лидию, - охотно подсказал нотариус. – Искать её не нужно. Она прилетит второго октября из Воркуты. Вам нужно будет организовать её встречу и назначить день свадьбы. Напомню, что пожениться молодые должны до шестнадцатого октября, именно тогда истекает месяц, оговоренный завещанием. В день свадьбы я оглашу дополнения к завещанию.

- Еще и дополнения какие-то! – мученически заломила Виктория руки. – Гоша, что еще могло родиться в твоём воспаленном мозгу? Прости, - расплакалась она и вбежала в дом.

- Она еще и из Воркуты, - спрятал Илья лицо в ладонях. – Из ж—ы мира, честное слово! – глухо добавил. – Неужели поближе никого не нашлось? – посмотрел он на нотариуса.

- То мне не ведомо, - встал Марк Антонович и поправил ремень на брюках.

- Да всё вы знаете, - обреченно вздохнул Илья. – И всё вы врете.

- Мне пора, - вежливо кивнул нотариус. – Бог даст, скоро снова свидимся, Илья.

На веранде Илья остался один. Ему было, о чем подумать.

Отца он любил, хоть отношения у них и не были простыми. Так получилось, что взрослел Илья вдали от семьи. Сначала колледж в Англии, потом университет. Домой приезжал на каникулы и не всегда встречался с отцом, если улетал он в командировку. Вернулся в Россию, когда окончил университет и повзрослел. Привычки к тому времени уже тоже сформировались. И выяснилось, что идут они вразрез с привычками отца.

Если отец большую часть жизни проводил на работе и частенько засиживался там допоздна, то Илья работал ровно столько, сколько требовали от него трудовой распорядок компании и должностная инструкция. Но работу свою старался выполнять хорошо и за пять лет от простого инженера вырос до заместителя директора компании. И на этой почве у него с отцом разногласия возникали редко.

А вот что касается личной жизни... В неё Илья не разрешал вмешиваться никому – ни отцу, ни матери. Свободное время предпочитал проводить вне дома, отпуска – за границей. Друзей у него было много, а приятелей еще больше. Любил женщин и частенько менял их. Последнего отец особенно не понимал, а Илья даже слышать ничего не хотел на тему «остепениться и жениться». Последний раз они поссорились с отцом, когда тот уже не вставал с кровати. Может, это и послужило толчком к составлению такого странного завещания.

- Кто же ты такая, Лида Матросова? – пробормотал Илья. – И почему именно на тебе я должен жениться?

Глава 2

Лиду разбудил звонок в дверь. В субботу, в половине седьмого утра. Мама еще не вернулась с ночного дежурства в садике, и сразу же в душе зародилось волнение – неужто с ней что-то случилось? Шла открывать дверь Лида на ватных ногах.

- Кто там? – спросила она, после того как посмотрела в дверной глазок.

За дверью стоял незнакомый мужчина.

- Матросовы тут проживают? – подлил он масла в огонь, и ноги у Лиды принялись подкашиваться. А перед глазами всё поплыло.

- Что-то с мамой? – распахнула она дверь.

- Что? – непонятливо посмотрел на неё мужчина. – С чего вы взяли?

- Тогда, кто вы и зачем вам нужны Матросовы? – нахмурила Лида брови.

- А вы Лидия? Я правильно понимаю?

- Допустим.

- И живете вы с матерью – Матросовой Ольгой Григорьевной?

- Допустим, - в очередной раз кивнула Лида и разозлилась. – Это всё, что вас интересует? Или есть еще причина, по которой вы разбудили меня в такую рань в выходной?

- Разрешите представиться. Марк Антонович Пельцер – поверенный в делах семьи Даниловых, - без тени смущения отрапортовал уже немолодой дядечка, одетый с иголки, хоть и не по погоде.

Уже неделю, как держались легкие заморозки и шел мелкий снег. А на визитере были надеты штаны со стрелками и ветровка. Остроносые туфли натерты до блеска и кепка на голове. Станный он какой-то.

- И?.. Мне это о чем-то должно сказать? – уточнила Лида.

- Я к вам с поручением от вашего отца. У меня письмо для вас и вашей матери. А также завещание вашего отца. Если позволите, я бы хотел войти, не здесь же нам вести приватную беседу, - улыбнулся Марк Антонович.

Лида же и вовсе перестала понимать хоть что-то. Но гостя впустила, да она и сама уже замерзла стоять перед открытой дверью.

- Хотите чаю? – предложила она. - Мама вернется со смены не раньше, чем через час.

- От чая не откажусь, - обрадовался мужчина. – Продрог, знаете ли. Да и чай в самолете был отвратительный.

В самолете? Так он не местный? Откуда-то прилетел и сразу же сюда? Лиде стало еще интереснее и еще более непонятно.

- Мой отец умер десять лет назад, - сообщила она, когда накрыла к чаю журнальный столик в гостиной. – А вы говорите...

- Так вы не в курсе? – как будто даже не удивился Марк Антонович. – Тогда, предлагаю дожидаться вашу матушку и потом уже все обсудить.

Дальнейшее чаепитие проходило в молчании. За это время Лида едва голову себе не сломала всякими разными мыслями. Хорошо хоть мама пришла вовремя. И, кажется, она поняла намного больше, стоило только Лиде представить гостя.

- Мам, я чего-то не знаю? – напряглась Лида.

- Многого, доча, - грустно кивнула Ольга. – И я жалею, что не рассказала тебе всего раньше.

- Не рассказала чего?

- Прежде всего, что твой папа был тебе не родной.

Лиде показалось, что на нее вылили ушат ледяной воды. О таком она даже подумать не могла. Своего отца она любила и очень хорошо помнила. Он в ней тоже души не чаял.

- И кто же мой родной отец? Тот, кто оставил завещание? – перевела она взгляд на притихшего нотариуса.

- Давайте, начнем с писем, - предложила мама, и Лида получила свой конверт.

Ольга ушла в спальню, чтобы переодеться и, по всей видимости, прочитать письмо. Лиде же ничего не оставалось, как вскрыть конверт тут же.

«Дорогая Лида! Так уж случилось, что узнал я о твоём существовании поздно, когда жить мне осталось совсем недолго. Бессмысленно искать виноватых, да и ты росла рядом с любящими родителями, жаль только отца потеряла рано.

Я не прошу тебя чтить мою память, как и считать своим отцом. Но я богат и могу позаботиться о твоём будущем. Если примешь мое предложение, то больше никогда и ни в чем не будешь нуждаться. Ну а мою последнюю волю ты узнаешь из завещания.

Данилов И.»

Больше в письме ничего не было. Показалось оно Лиде сухим до оскомины. Но, с другой стороны, этот Данилов И. был чужим ей человеком, как и она – ему.

Вернулась мама, и глаза её были повлажневшими от слез. Уж не по этому ли Данилову она плакала? Она же любила своего мужа. Или не так сильно, как Лида думала?

- Итак, могу я теперь зачитать завещание? – встрепенулся нотариус. Кажется, он успел задремать в кресле.

Чтение не длилось и пять минут. А глаза Лиды, пока слушала, становились всё больше.

- У меня всё, - спрятал Марк Антонович завещание в конверт, а конверт – в портфель. – Вот здесь билет на самолет, купленный на ваше имя, Лида. Вылет в Москву второго октября. Если вы решите принять условия, выдвинутые Игорем Алексеевичем – вашим биологическим отцом, то второго октября вас будут встречать в аэропорту Домодедово. У вас есть неделя, чтобы все как следует обдумать и принять правильное решение. За сим, позвольте откланяться, - встал он с кресла и действительно поклонился.

Лида даже не заметила, как мама проводила гостя. Краем сознания зафиксировала только, что вечером у него обратный самолет в Москву.

- Mam, как так? – встретила Лида Ольгу вопросом, когда вернулась та в гостиную. – Как получилось, что мой биологический отец не знал о моем существовании? И как он потом узнал об этом? И почему я ни о чем даже не догадывалась?! – последний вопрос она едва ли не выкрикнула.

Ольга вздохнула, опускаясь в кресло. Видно было, как ей тяжело. Но Лиде едва ли было легче. О содержании завещания (бредовом) она вообще пока отказывалась вспоминать.

- Помнишь, когда мне в больнице вынесли смертельный приговор? – посмотрела на неё Ольга печальными глазами.

- Конечно помню! Забудешь такой дебелизм.

Год назад мама обнаружила в груди уплотнение и отправилась к онко-маммологу на консультацию. Тот взял у неё пункцию и через десять дней сообщил, что у неё рак. Два месяца они жили как в аду, готовясь к худшему, пока мама не сдала новые анализы и не выяснилось, что никакого рака у неё нет, что в прошлый раз её анализы перепутали с чьими-то еще.

- Вот тогда я и написала твоему настоящему отцу, - продолжила Ольга. – Пойми меня правильно – я боялась, что ты останешься совсем одна, - всхлипнула она. – И я не особо надеялась, что письмо дойдет до адресата. – Но оно дошло, - не сдержала Лида сарказма.

- Вскоре он со мной связался, - кивнула Ольга. – Тогда он уже был болен...

- Mam, ты понимаешь, что всё решила за меня? – перебила её Лида. – Ты даже мои паспортные данные сообщила. Иначе, откуда этот билет? – потрясла она в воздухе конвертом и со всего размаху бросила его на стол. – Как ты могла? За моей спиной?

- Я хотела как лучше и очень боялась тебе во всем признаться. Лидушка, пойми, это твоя путевка в лучшую жизнь.

- Нет, мама! Он не был мне отцом, и его деньги мне не нужны. Никуда я не поеду и уж тем более я не собираюсь выходить замуж за совершенно постороннего мужика! – выбежала Лида из комнаты, громко хлопнув дверью.

Глава 3

- Стопэ! – откинулся Влад на спинку дивана и пьяно смотрел на Илью. – Последняя воля твоего отца, чтобы ты женился на какой-то чувичке с крайнего севера? – хохотнул он во весь голос.

Илья выпил не меньше друга, но сегодня спиртное на него странным образом не действовало. Только голова болела всё сильнее.

- Именно так, - с досадой отозвался Илья.

- А кто она такая?

- Понятия не имею, - пожал Илья плечами.

- Ничё не понял, - затряс друг головой. - А зачем батя твой решил устроить тебе такой квест... напоследок? Может, он тебе и не батя вовсе?

А вот тут Влад попал в точку, только сообщать это ему Илья не собирался. О том, что он отцу не родной, Илья знал с раннего детства. Ему было полгода, когда отец женился на матери и официально усыновил его. Скрывать этого от него не стали, ибо нашелся бы какой-нибудь посвященный доброжелатель, который обязательно всё ему рассказал, да еще и приукрасил. Во избежание этого родители всё сами ему рассказали, и очень быстро Илья с этим смирился, как и умудрился забыть. Отца он всегда считал своим родным. А теперь вот вспомнил и зачем-то рассказал Владу о завещании. Влад – трепло известное, хоть и друг. Завтра о последней воле отца узнают все. Крохотная надежда остается на то, что Влад забудет о сегодняшнем разговоре, что вряд ли.

- Забей, - прижал Илья пальцы к вискам, пульсировало в которых все сильнее. – Я, пожалуй, домой, башка трещит по швам.

Как ни старался Влад уболтать его, в баре Илья не остался. Продышался на улице как следует, вызвал такси и отправился домой.

Машину дяди он заметил издалека. Вот уж кого он меньше всего хотел видеть, так это маминого брата. Опять начнет задавать глупые вопросы или хохмить в своей грубоватой манере. А так хотелось хотя бы этот вечер провести в тишине и покое, ведь с момента оглашения завещания отца прошла почти неделя, а покой Илья потерял окончательно, как ему уже казалось. Мама только об этом и говорила, как и с ужасом ждала дня икс. Кстати, завтра он уже наступит, а дальше или пан, или пропал. Сам Илья до сих пор не понимал, почему согласился жениться на девчонке с севера. Точно не из-за денег отца. Скорее уж из-за матери. А теперь вот всё зависело от того, прилетит ли завтра эта Лидия Матросова. И кто она такая, черт её дерит?!

- Лавря, перестань! Хватит уже злословить! – донеслось до слуха Ильи, едва он переступил порог дома. – Не ты, не твоя семья не бедствуете, кажется. И за все это ты должен благодарить Гошу.

- А ничего, что я вот уже два десятка лет пашу на него?

- И твой труд неплохо оплачивается, как и труд твоей жены.

Дядя Лаврен занимал должность начальника строительного отдела в компании отца, а его жена руководила финансовым отделом. Для отца Ильи было делом принципа, чтобы все члены семьи были заняты в бизнесе, руководил которым он единолично, но всегда называл семейным. Лишь сын маминого брата, Максим, считался отщепенцем в этой семье. Двоюродный брат Ильи посвятил себя искусству фотографии и многого добился в этой области. В столице он считался модным фотохудожником, и его полотна неплохо продавались, как и клиентура у него была солидная. Но отец перестал с ним общаться, как только Максим заявил о своем выборе жизненного пути.

- Да это просто дикость – иметь такие бабки и не мочь ими распоряжаться по своему усмотрению! Твой Гоша всегда был жадным...

- Да замолчи ты уже! – прикрикнула на брата Виктория. – Как ты можешь называть жадным того, кто дал тебе всё?! Всем нам...

Пора было вмешаться или хотя бы своим появлением прервать этот тягостный для матери разговор с братом. В чем Илья не сомневался никогда, так это в том, что мама любила отца. И возможно, она единственная оплакивала его утрату всем сердцем.

- Дядя Лаврен, какая неожиданность, - не удержался от колкости Илья, входя в гостиную, где за большим овальным столом мама с братом пили чай.

- А вот и наш женишок, - пробасил Лаврентий.

И в который раз Илья подивился, до чего же не похожи внешне брат с сестрой. Лаврентий внешне был похож на деревенского кузнеца, не иначе. Огромный, как медведь, такой же неуклюжий, да еще и располневший с возрастом. И мама – сама элегантность, утонченность, с печатью природной интеллигентности на лице. Мамой своей Илья гордился. А как ей льстило, когда незнакомые люди принимали её за его старшую сестру.

- Ну что, готов к встрече с невестой? – басисто расхохотался Лаврентий.

- Надеюсь, она не приедет, - поморщился Илья.

- Э-э-э нет, дружок, если завтра она не прилетит, то рванешь ты в Воркуту и будешь на коленях умолять её выйти за тебя замуж. Иначе денежки папочки твоего тютю...

Если бы в этот момент не появилась Татьяна – домработница, то Илья нагрубил бы дяде. Всю свою злость сорвал бы на нём, из-за чего расстроилась бы мама. В общем, хорошо, что этого не случилось. На Виктории и так лица не было. Последние события её окончательно подкосили. Илья переживал, как бы не слегла она от горя и переживаний.

- Чайку, Илья Игоревич? – предложила Таня.

- Можешь принести мне чай в комнату? И что-нибудь к чаю? – попросил Илья, направляясь к лестнице, чувствуя на себе пристальный и тяжелый взгляд Лаврентия.

- Конечно, Илья Игоревич! Всё сделаю! – умчалась Таня на кухню.

- Каким утомительным занятием нынче стало таскаться по клубам, да ресторанам, - понеслось Илье в спину.

- Лавря, ну что ты к нему прицепился? – устало проговорила мама.

Илья же едва заставил себя продолжить преодолевать лестницу, а не остановиться и не сказать брату мамы всё, что думает о нём. И лишь в своей комнате он позволил себе расслабиться. Правда, головная боль снова заявила о себе, пришлось попросить у Тани таблетку от головы, когда принесла чай с бутербродами.

Уже гораздо позже, лежа в кровати, Илья размышлял о завтрашнем дне. Что он принесет с собой? Какие изменения? Приедет ли та, которую он уже тихо ненавидел? Эта Лида казалась ему акулой, желающей поглотить его семью. Он уже устал задавать себе бесчисленные вопросы, ответов на которые не было. И минувшая неделя казалась бесконечно долгой, изматывающей. Наверное, стоит порадоваться, что так или иначе завтра всё закончится. Или, наоборот, всё только начнется?

Ну вот – опять эти вопросы. Вроде и голова прошла, и глаза слипаются от усталости, а вопросы всё лезут и лезут. Сил нет больше. Илья накрыл голову подушкой, словно запрещая к ней доступ извне. Так и заснул.

Глава 4

- Чай, кофе, воду с газом без газа? – обратилась к Лиде бортпроводница.
- Кофе, пожалуйста.

К кофе прилагалась булочка, которой Лида особенно обрадовалась. Самолет вылетел в десять утра, и позавтракать она не успела. А время уже приближалось к полудню.

Правда ли то, что она сейчас находится на высоте десять тысяч метров и направляется в Москву? Через каких-то пару часов самолет приземлится в аэропорту Домодедово, и насколько сильно поменяется её жизнь?

Как случилось, что она дала маме уговорить себя? Ведь даже сейчас, поедая булочку и прихлебывая чай, Лида не может избавиться от мысли о бредовости происходящего с ней.

- Что тебя ждет здесь? Какое будущее? Никому не нужный музей с копеечной зарплатой? Наша хрущевка с вечно засанным котами подъездом? Город, из которого бегут все, у кого только есть куда?..

Мама смотрела на нее лихорадочно горящими глазами. Вот уже пошел третий день после визита нотариуса Марка Антоновича, а они все продолжали спорить с пеной у рта. Мама временами принималась плакать, видно, когда чувствовала себя особенно беспомощной. Но Лида стояла на своём – НИКУДА ОНА НЕ ПОЕДЕТ И ТОЧКА!

- ...Когда ты уехала поступать в Екатеринбург, я так радовалась. Думала, что хоть ты вырвешься из этого болта, в которое засасывает всё глубже и глубже. А ты закончила университет и вернулась. Зачем?

- Затем, мама, что тут ждала меня ты – мой единственный родной человек. А кто ждал меня там? Кому я там была нужна? И ты не права – работу свою я люблю, пусть и платят за нее немного.

- И предел твоих мечтаний – музейный гид? Ты же выучилась на искусствоведа, а что тебе светит? Ни-че-го! – по слогам произнесла мама.

- А что мне светит в Москве, да еще и рядом с чужим человеком?

- Лидушка, ты не представляешь, сколько возможностей открывают человеку деньги,
- вздохнула мама. – Вот ты говоришь, что не нужны тебе деньги отца...

- Он мне не был отцом! – громко перебила Лида.

- Был, пусть и только биологическим. И не его вина, что он не видел, как ты растешь, или не принимал в этом участия. Вина лежит только на мне. Это я скрыла от него тебя. И я же ему всё рассказала. Я ни о чём не жалею, всё случилось так, как должно было. И если ты не думаешь сейчас о себе, то подумай хотя бы обо мне.

- Мама, знаешь, как это называется?

- Заботой, дочка.

- Нет, сейчас ты пытаешься мною манипулировать. И что значит, подумать о тебе?

- То и значит, что мне будет спокойнее за тебя, когда ты станешь обеспеченной замужней женщиной.

- Вот так, да? Хорошо, я поеду в Москву, но с одним условием. Когда я выйду замуж, ты переедешь жить ко мне. Если меня тут ничто не держит, то тебя и подавно. И мне так точно будет спокойнее.

Естественно, соглашаться мама не хотела, но Лида смогла настоять на своем. И сейчас, сидя в самолете, именно той мыслью, что мама скоро снова будет рядом с ней, себя успокаивала.

- Уважаемые пассажиры, наш самолет приступает к снижению. Просьба пристегнуть ремни безопасности, убрать столики и привести спинки кресел в вертикальное положение. Через несколько минут мы приземлимся в аэропорту Домодедово в Москве... - раздалось из селектора.

Волнение всколыхнуло душу, но ненадолго. Не по своей прихоти Лида летела в Москву. И уж точно участие в этой аванюре было придумано не ею. Пусть волнуются те, кто ко всему этому имею отношение.

Долго пришлось ждать багаж. Вот тогда Лида поняла, насколько устала. Мама настояла, чтобы вещей она взяла с собой по максимуму, и сейчас, выходя в зал прилета, Лида катила за собой огромный чемодан.

Человека с табличкой «Лидия Матросова» она заметила сразу. К нему и направилась.

- Наверное, вы меня встречаете, - в упор посмотрела она на мужчину лет тридцати пяти в очках и с тонкими усиками.

- Если вы Лидия, то вас, - сухо отозвался мужчина, перехватывая у неё чемодан и пряча табличку.

Он быстро направился к выходу, и Лида чуть ли не побежала за ним.

- А вы?.. – запыхавшись, поинтересовалась, когда поравнялась с мужчиной.

- Андрей – водитель. Мне поручили встретить вас и привезти в дом Даниловых.

- Как, в дом Даниловых? – встала Лида как вкопанная. – Я не хочу! Отвезите меня в гостиницу.

- Не получится, - остановился Андрей. – Я обязан выполнять распоряжения хозяев, - вышел он с чемоданом Лиды на улицу.

Коленки сразу отчего-то стали слабыми. Даже в самых смелых фантазиях Лида не предполагала, что попадет с корабля на бал, так сказать. Что лицом к лицу встретится с теми, кого автоматически записала во враги. Но и спорить она не стала, потому как не было аргументов. Да и не сегодня так завтра ей придется их увидеть, как и познакомиться со своим потенциальным женихом.

- А долго нам ехать? – поинтересовалась Лида уже в машине.

- Если минуем пробки, то часа полтора.

Ну хоть так. Есть время подумать и подготовиться к встрече. Хотя, если честно, то именно думать она и устала больше всего за последние дни.

Глава 5

- Алло! – ответила Виктория на звонок, которого явно ждала с нетерпением. – Хорошо! – сбросила она вызов. – Андрей её встретил, - сухо сообщила Илье.

- Прилетела, значит, - кивнул он, сам не понимая, что испытал в этот момент – разочарование или удивление. И уж точно не удовлетворение.

До конца Илья надеялся, что она не прилетит. Правда, отказывался думать, что будет при таком раскладе. А теперь уже и не нужно – Лида из Воркуты оказалась именно такой, какой он себе её и представлял. От наследства, свалившегося ей на голову, отказываться не собиралась. Прилетела как миленькая на крыльях алчности. И за это он возненавидел её еще сильнее.

- Ты не представляешь, каких трудов мне стоило не устраивать из сегодняшнего дня смотрины, - вздохнула Виктория. – Лавря со всем своим семейством напрашивались в гости. Но... В общем, я не знаю, что будет, - в раздражении добавила она. – Илья, ну почему ты молчишь?! Это ведь тебе придется на ней жениться. Скажи хоть что-нибудь. Поделись со мной своими мыслями!

А он, и правда, молчал почти всё время, что находился дома. Достаточно было мыслей и того, что мама постоянно мусолила эту тему. Его уже тошнило от предстоящей женитьбы. Вот и алкоголь не брал, да и по вечерам никуда не тянуло. А сегодня и вовсе решил не ходить на работу – все равно не смог бы ни на чём сосредоточиться.

- Мам, ну что сказать? – посмотрел он на Викторию. – То, что я не хочу жениться? Да еще и так? Ты и сама это знаешь. Но, кажется, нам не оставили выбора.

Не ради себя Илья решил принять условия отца. Видит бог! Но мать не пережила бы, потеряй они семейный бизнес. Да и это было нечестно по отношению к ней. Если отец свой бизнес выстроил практически с нуля, то и Виктория приняла в этом активное участие. Именно она всё время была с ним рядом, как и делила с ним радости и горести.

- Ты прав – у нас нет выбора, - горестно подытожила Виктория.

Время тянулось медленно, словно его кто-то специально тормозил. За полтора часа, что Андрей вез нежеланную гостью из аэропорта, Илья успел известись. Дико хотелось выпить, но делать этого было нельзя. Сейчас, как никогда, ему нужна трезвая голова.

Сидеть в гостинной и ждать не осталось сил, и только Илья встал с дивана, как мама рванула к окну.

- Приехали! – с придыханием проговорила она. Да Илья и сам уже видел въезжающий на территорию коттеджа автомобиль.

Он снова опустился на диван и занял позу поудобнее. Входная дверь находилась прямо напротив. Когда она войдёт, он сможет рассмотреть её во всех деталях. И плевать, как она себя при этом будет чувствовать. Она враг, и отношение к ней будет соответствующее.

Чем дальше они ехали, тем страшнее становилось Лиде. И когда Андрей сообщил, что они почти приехали, она испытала приступ панической атаки. Дышать стало трудно, в глазах потемнело, а сердце в груди забилося как ненормальное. Остаток пути ушел на то, чтобы привести себя в норму.

Главное правильно дышать! Глубокий вдох, задержать дыхание и медленный выдох. Ей страшно – это факт. Приступ атаки – ничто иное как реакция на страх. Его нужно принять и как можно быстрее побороть. Ничего не изменилось. Она всё так же сидит в машине, движется к цели, и это только её выбор. Что бы ни ждало её впереди, она к этому готова! Она сильная! Она справится со всеми трудностями!

Точка фокусировки, точка фокусировки... Ею для Лиды стал затылок водителя. До самого момента остановки машины она не переставала разглядывать этот коротко стриженный

затылок, думая о маме. Всё, на что она решилась, делается только ради мамы. Ради себя она бы и пальцем не пошевелила, но мама достойна того, чтобы жить лучше!

- Всё в порядке? – обернулся Андрей, останавливая машину у парадного крыльца, как поняла Лида.

- Я в норме, - ответила она и поняла, что атаку получилось остановить. Правда, не до конца. Тело было во власти слабости. А в голове словно поселился туман.

Лида бросила взгляд на окно и успела заметить женщину. Правда, та исчезла так быстро, что разглядеть её не получилось.

Сидеть и дальше в машине нельзя. Лида распахнула дверцу и выбралась наружу. Невольно обратила внимание на то, каким богатым и большим выглядит дом, насколько ухоженный участок, что раскинулся перед домом.

Водитель доставал из багажника её чемодан. А она не понимала, как следует поступать дальше. И как же Лида обрадовалась (невольно, неосознанно), когда дверь в дом распахнулась, и на пороге появилась улыбающаяся молодая женщина, Судя по униформе, это была домработница, но даже ей Лида была рада как манне небесной.

- Добро пожаловать! – поприветствовала Лиду женщина. – Я Татьяна, работаю в этом доме. Давайте, я вас провожу? Андрей, неси вещи гости сразу на второй этаж, в первую гостевую комнату, - обратилась она к водителю.

- Лида, - сочла нужным представиться самой.

- Приятно познакомиться, - улыбнулась ей Татьяна, приглашая зайти в дом.

И ни один из хозяев дома (а сколько их тут проживает, Лида понятия не имела) не вышел её встречать.

Первый, кого увидела Лида, войдя в дом, был мужчина, сидящий на диване напротив двери. Молодой, холёный брюнет, смотревший на неё так, словно она одна была виновата во всех смертных грехах. В его глазах плескалась неприкрытая ненависть вкупе с презрением. Одним таким взглядом можно было уничтожить человека. Но Лида выдержала его. Наверное, потому только, что примерно к такой встрече она и готовилась, как и не испытывала ничего теплого к человеку, с которым отныне будет делить кров. О том, что это и есть навязанный ей жених, Лида догадалась интуитивно.

Глава 6

Наглая, не очень умная да к тому же ещё и рыжая – такой Илье показалась так называемая невеста с первого взгляда. Вошла с прямой спиной и с задранным к потолку подбородком. Даже не постыдилась, когда Андрей втаскивал в дом её огромный чемодан. Пришлось бедняге обходить её боком. И смотрит так, как будто в этом доме все ей должны, словно приехала она из глубинки, чтобы занять королевский трон. Хотя, последняя мысль Ильёю даже позабавила. Если бы речь шла о мужчине, то можно было бы смело сказать «из грязи в князи». Только вот, эта бледная и конопатая мамзелька даже на Золушку не тянула. И что корчила из себя, не понятно. Ну а к рыжим он всегда относился с недоверием – казались они ему какими-то неестественными, что ли.

Илья даже не шелохнулся при появлении гостьи – как сидел нога на ногу и пялился на неё, так и продолжал делать всем врагам назло. Разве что, ногу поменял. И призывный взгляд матери ничего не изменил. Пришлось ей самой начинать беседу, чтобы прервать тягостное молчание. Илье с этой... ни о чем не хотелось разговаривать.

- Лидия? – приблизилась к ней Виктория.

Илья невольно обратил внимание, насколько элегантнее мама выглядит в простом домашнем костюме, нежели эта девчонка. Понятное дело, что собиралась она в дорогу, что путешествовать нужно в чём-то, в чём тебе удобно, но неужели ей удобно в этом безвкусном уродующем её фигуру костюме неопределенного цвета? Брюки все измялись, пиджак висит на ней как на вешалке. И это его будущая жена! Илья бы обязательно демонстративно закатил глаза, если бы не решил для себя, что пристальное внимание более мучительно для гостьи.

- Да, - дернулась она, чего-то испугавшись, и перевела взгляд на Викторию. – А вы?..

- А я хозяйка этого дома – Данилова Виктория Сергеевна. А это мой сын – Илья, - перевела мама взгляд на него, но даже это не заставило его встать с дивана. Он лишь дернул головой, что должно было означать приветствие.

Гостья явно не знала, куда деть себя. Она переминалась с ноги на ногу возле порога, тогда как Виктория не торопилась продолжать. Вместо этого она внимательно изучала эту Лиду, пока не сообразила, что молчание снова затянулось.

- Присаживайтесь, Лидя, - указала она на кресло. – Или можно на «ты»? Ведь мы... почти родственники, - последнее слово мама выдавила из себя с видимым усилием. – Обед подадут через полчаса, и пока мы можем пообщаться... спокойно, - снова бросила она предупреждающий взгляд на Илью.

Ничего не ответив, гостья пересекла гостиную и с явным облегчением опустилась в кресло. Планов Ильи это не изменило, поменялся лишь ракурс его зрения.

- Лидя, может хоть ты нам расскажешь, кто ты и откуда знаешь Игоря Алексеевича? – снова заговорила мама.

- Я его не знаю! – довольно резко отозвалась гостья и зачем-то полезла в свою сумку. Тоже безвкусную, надо сказать. Под стать костюму. Как будто она в ней тетрадки пачками таскает домой – такой огромной показалась Илье сумка. – Думаю, здесь вы найдете ответы на все свои вопросы, - протянула она Виктории конверт. – Поверенный вашей семьи велел мне его вам передать.

- Марк Антонович? – смотрела мама на конверт. – А почему он сам этого не сделал? Илюш, письмо тебе, - передала она ему конверт, подписанный почерком отца. И значилось там одно слово «Илье».

Илья вскрыл конверт прямо тут, никуда прятаться не собирался. Правда, сделал это не без душевного трепета. И в какой-то момент ему даже показалось, что отец стоит рядом.

«Дорогой сын! Именно сын, потому что я всегда любил тебя как родного. Надеюсь, ты ни разу в этом не усомнился. Между нами возникали разногласия, но к моей любви к тебе они не имеют никакого отношения. Надеюсь, моя последняя воля не отвернет тебя от меня, и ты со временем поймешь, почему именно я так поступил.

Не буду ходить вокруг да около. У меня есть дочь – Матросова Лидия Кирилловна. Как видишь, отчество у неё не моё, мать дала ей отчество своего отца, как и скрыла от меня факт её рождения. Сейчас ей двадцать четыре года, а узнал я о её существовании совсем недавно. Так и получилось, что удочерить официально я уже её не смогу, и единственный способ дать ей мою фамилию – выдать за тебя замуж...»

На этом месте Илья прервал чтение и посмотрел на девушку, что сидела в кресле напротив. Посмотрел несколько иными глазами. И вот теперь он уловил внешнее сходство с отцом. Глаза... Глаза у неё были отцовские – светло-серые и большие. Когда отец злился, то неестественно тарачил глаза, отчего они казались немного страшными. Интересно стало, а у неё они становятся такими?

Было что-то в её внешности еще от отца, но пока Илья не определил, что именно.

Дочь? В голове не укладывалось. И на четыре года младше него. Получается, что когда-то отец изменил матери. Илья вернулся к чтению письма.

«...Делаю это я не только ради неё, но и ради тебя. Твой образ жизни, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Взрослые мужчины не прожигают жизнь, а проживают её с умом, чего и тебе я желаю. И взрослым тебя сделает семья. Не та, в которой ты сейчас живешь, где ты всегда будешь оставаться маминым сыном, а твоя собственная семья, за которую ты будешь нести ответственность.

Ты хороший специалист. Сможешь позаботиться о деле, которому я посвятил свою жизнь. Не только позаботиться, но и продолжить его. Но моя дочь тоже имеет право быть к нему причастной. Эта причина вторая, почему я так поступаю. Считаю, что состояние моё должно принадлежать вам обоим.

Передай маме, что я прошу у неё прощения. Сам я не решился этого сделать, смалодушничал. Роман с матерью Лиды был мимолетный и ничего для меня не значащий. Я был в командировке в Воркуте по вопросу доставки стройматериалов, еще на заре своего бизнеса. Тогда всё и случилось.

Напоследок хочу попросить тебя – постарайся стать счастливым, сын. Не принимай поспешные решения, особенно если касаются они Лиды. Всегда старайся быть мужчиной.

Твой отец».

Илья сложил письмо и спрятал его в конверт. Встретился с вопросительным взглядом матери. Она терпеливо ждала, когда он дочитает, не прерывала ни словом. Лида же была занята тем, что рассматривала гостиную. Взгляд её лениво скользил по стенам, мебели, полу... Наверное, она даже представления не имела, что люди могут так жить.

- Mam, - нарушил Илья молчание и собственный голос показался ему чужим. – Она его дочь.

Глава 7

Чтобы избавиться от неловкости и хоть немного отвлечься, Лида нашла себе занятие – созерцание. Она рассматривала комнату, в которой и находилась, стараясь не смотреть на людей, что сидели рядом.

Гостиная выглядела даже не богато обставленной, а кричаще-шикарной. Дорогая мебель. Но её было слишком много даже на такую приличную площадь. И по стилю она не сочеталась. Например, этот журнальный столик совершенно не подходит к кожаному мягкому уголку. А камин в стиле прованс и вовсе выбивался из общей картины. С ним рядом отлично смотрелись бы кресла-качалки, ажурные столики, но никак не кожа в современном исполнении.

Антикварных безделушек тут тоже было много, и все они стоили немалых денег. Вазочки разных размеров – от больших напольных до самых миниатюрных, статуэтки, подсвечники... И они тоже все были из разных эпох, не сочетались ни по цвету, ни по стилю.

Но больше всего контрастировали картины на стенах. Всё это были репродукции. В основном современных художников. И среди них то тут, то там попадались классики в тяжелых позолоченных багетах.

И кто выбрал такой унылый цвет для стен в гостиной? Сделать беж на пару тонов светлее, и он бы не смотрелся словно грязным.

- Она – его дочь, - отвлёк Лиду от созерцания голос хозяина.

Первый раз он заговорил. Глубокий красивый баритон, если бы не прозвучал он настолько холодно. И смотрел говоривший на Лиду.

- Дочь? – растерянно повторила Виктория Сергеевна. – Но... Сколько же тебе лет? – перевела она взгляд на Лиду.

- Ей двадцать четыре, - не дал ей ответить сын Лидии Сергеевны. – И ты правильно поняла, мама, родилась она, когда вы с отцом уже находились в законном браке, - сухо добавил. – Можешь прочитать, - протянул он ей письмо.

Взяв письмо, женщина медленно поднялась из кресла и направилась к лестнице. Когда она скрылась на втором этаже, Лида снова почувствовала на себе взгляд мужских глаз. На этот раз она не стала отводить свои и посмотрела в упор на противника. Глаза у него были темно-карие, непроницаемые, но прочитать в них получилось даже слишком много. И ни единой положительной эмоции.

Не говоря ни слова, сын удалился вслед за матерью. Лида на какое-то время осталась в гостиной одна, но как же она была этому рада. Правда, это не продлилось долго. Вошла Таня и предложила проводить в отведенную ей комнату.

- До обеда еще есть время, успеете привести себя в порядок, - улыбнулась ей горничная.

- Ко мне можно на «ты», - заставила себя Лида отлепиться от кресла.

Аппетита у неё не было, а вот поспать бы немного она не отказалась.

- Нельзя. В этом доме строгая субординация, и хозяйка следит, чтобы никто её не нарушал, - ошарашила её Таня. Но спорить или настаивать Лида ни на чём не стала, хоть и с подобным положением вещей не была согласна.

Надо переодеться, - рассматривала себя Лида в большом овальном зеркале и хмурилась всё сильнее. Собственный вид по сравнению с той же Викторией Сергеевной казался ей даже не бледным, а унылым и каким-то скорбным. Костюму этому сто лет в обед, и раньше она не замечала, насколько он уже выношен, что аж потерял былые форму и цвет.

А волосы – это же кошмар какой-то. Перед поездкой она собрала их в хвост для удобства. И сейчас те пряди, что выбились из прически, торчали во все стороны. Под глазами залегли тени, лицо какого-то землистого оттенка. Пугало огородное и то краше.

Не тратя время на раздумывание, Лида отправилась в душ. По пути решила, что костюму этому самое место на свалке уже.

После душа в тело вернулась если не вся, то солидная порция бодрости. Одеться на этот раз она решила в джинсы и короткий топ. Ну а волосы быстро высушила феном и оставила спадать на спину.

Собственный вид в зеркале ей нравился гораздо больше, но тут же в голове всплыл вопрос: «А для кого она старается?» Ради кого хочет выглядеть лучше? Ответ тоже пришёл сам – для себя! Отныне она будет вести себя так, как лучше ей. Вряд ли брак её продлится долго, как и своей в этой семье она никогда не станет. Так и пытаться не стоит.

Снова пришла горничная и сообщила, что к обеду накрыли.

- Таня, а могу я пообедать здесь? – поинтересовалась Лида.

На такой короткий промежуток времени общения с чужими и враждебно настроенными к ней людьми было слишком много. Лида испытывала настоящую потребность хоть в короткой, но передышке.

- Нет, что вы! – как будто испугалась даже горничная. – Хозяева уже ждут вас.

Подавив тяжкий вздох, Лида отправилась за Таней.

Стол к обеду накрыли не в гостиной, как она предполагала, а в другой комнате, служившей, по всей видимости, столовой. К слову, её отделка пришлась Лиде гораздо больше по вкусу. В ней хотя бы не было ничего лишнего, и центральное место занимал огромный овальный стол, за которым уже и восседали мать с сыном. Мать – во главе стола, а сын – по левую руку от неё. Лиде Таня предложила занять место напротив Ильи.

Виктория выглядела подавленной и ни на кого не смотрела. На лице её явно угадывались следы слёз. Лиде даже жалко стало эту женщину. Узнать об измене мужа... Пусть и давней, как и после его кончины. Наверное, менее больно от этого не становится.

А вот Илья снова вел себя по-хамски – смотрел на Лиду, не скрывая презрения. И это уже конкретно выводило из себя.

Добила Лиду тарелка, которую поставила перед ней Таня. Судя по содержимому, на обед сегодня в этом семействе предлагался суп из мидий. А может и не суп – густовато для супа выглядела похлебка. Но то, что каким-то соусом были залиты небольшие продолговатые раковины, Лида не сомневалась. И как всё это есть, понятия не имела. В раковинах мидии она не пробовала никогда, хоть и отдаленно была знакома с этим морепродуктом.

Бросив взгляд на Илью, Лида поняла, что её метания не остались незамеченными. Теперь он рассматривал её насмешливо, не только презрительно.

Догадалась о замешательстве Лиды и Виктория, но в отличие от сына повела она себя более деликатно.

- Лида, мидии едят руками, - взяла она из тарелки одну раковину, раскрыла её и достала мякоть ложкой. Этой же ложкой зачерпнула немного густой томатной жижи. Потом оправила всё это в рот. Правда, сразу же поморщилась, словно съела гадость. Но Лида поняла – дело не в супе. Скорее всего, у Виктории просто нет аппетита.

- Спасибо! – поблагодарила она женщину, не глядя на её сына, и проделала то же.

Оказалось, что есть суп из мидий не так уж и сложно, а даже просто. И на вкус он был просто великолепен.

- Илюш, я не могу и дальше держать на расстоянии от дома семью Лаврентия. Завтра вечером они придут к нам на ужин, в полном составе. Ну почти... - глухо проговорила Виктория, и голос её показался Лиде безжизненным. – И еще... Лаврентий договорился, что вас распишут в эту среду, послезавтра то есть. Конечно же, никакой свадьбы не планируется, отметим это событие в тесном семейном кругу, здесь, Слава богу, Игорь не настаивал на торжестве в своем завещании. Лида, - словно спохватилась она, и в глазах её промелькнула живость, хоть и сразу же угасла, - надеюсь, ты не против, чтобы всё прошло тихо и спокойно?

- Я не против, - кивнула Лида, снова перебарывая в душе приступ жалости к этой женщине.

- Еще бы она была против, - холодно прокомментировал Илья. – Ей это только на руку, иначе позора не обобралась бы.

В этот момент Лида возненавидела его всей душой.

Глава 8

- Илюш, зачем ты так с ней? Тебе не кажется, что она такая же заложница ситуации, как и мы с тобой? – спросила Виктория, когда Лида поднялась к себе в комнату.

Заметно было, что обед она высидела с трудом, что больших усилий ей стоило есть и поддерживать пусть и скудную, но беседу. Да еще и колкости летели в её сторону.

- Затем, мам, что она тут чужая, - тряхнул головой Илья. – Она вторглась в нашу жизнь.

- Но ведь не по своей воле. И ей тяжелее, чем нам...

- Это в чём же? – перебил мать Илья. – Тяжелее окунуться в роскошь, вырвавшись из убогости? Есть суп с мидиями вместо макарон по-флотски? Или, может, ей титанических усилий будет стоить нести бремя богатства на своих плечах? Нет, мам, даже не проси меня относиться к ней нормально. Этого не будет никогда!

Виктория молчала, грустно о чём-то размышляя. А потом посмотрела на сына с улыбкой.

- Хорошо, что она оказалась такой симпатичной. И она очень похожа на твоего отца, - совсем тихо добавила. – Пойду, полежу, что-то голова разболелась, - встала Виктория из-за стола.

Сначала Илья собрался отправиться на работу, но потом представил дядюшку Лаврена с его шуточками и вопросами и передумал. Хватит того, что завтра они всем семейством пожалеют на ужин. Да и послезавтра... О дне, когда всё свершится, Илья вообще запретил себе думать. Успеет еще окунуться во всё это д****о.

Для клуба еще тоже было не время, да и пить не хотелось. Не было желания и мусолить с друзьями тему женитьбы. Оставалась только Диана – барберша, с которой Илья не так давно познакомился, когда приходил в её салон на стрижку. Если, конечно, она свободна сейчас.

- Привет! – набрал Илья номер Дианы.

- Ну привет! – игриво отозвалась она. – Чего это ты посреди рабочего дня?

- Уйти пораньше можешь?

- А кто мне запретит? Я тут царица и богиня, как говорится, - раздался на том проводе грудной женский смех, и Илья отчетливо представил, как колыхнулась полная грудь Дианы. – А что за спешка? Почему не вечером?

- Потому что я ужасно соскучился, - соврал Илья.

Но не говорить же ей правду, что сбежать из дома хочется прямо сейчас. А вечером, напротив, пораньше отправиться в кровать, чтобы завтра быть со свежей головой, а не с бодуна. Если пойдет сегодня в бар, то обязательно нажрется до зеленых соплей. И кому он сделает хуже?

Такое положение вещей Илью и самого напрягало. Он уже не помнил, когда это его настолько воротило с души от одной мысли о тусовке. А всё завещание отца, о котором только и мог думать. Да эта Лида, от которой, собственно, и бежал сейчас, лишь бы даже случайно с ней не столкнуться где-нибудь в доме. Гарантий, что будет сидеть она тихо как мышь (удивительно подходящее ей определение!) в гостевой комнате, никто ему дать не мог.

- Даже так? – явно обрадовалась Диана. – Значит, придется мне оставить на сегодня салон без присмотра. Через час у меня?

- Договорились!

Ну вот, всё решилось как нельзя лучше. Здоровый секс точно хоть на какое-то время вытеснит из головы тягостные мысли.

Еще парочка таких обедов или ужинов, и она рискует сойти с ума. Из столовой она практически бежала, как только представилась возможность. Ненависть её жениха витала в воздухе, становясь почти материальной. Ещё несколько минут, и её можно было бы, наверное, потро-

гать. И даже явное осуждение матери не повлияло на Илью. Хотя, Виктории Сергеевне явно было не до кого и не до чего.

Зато эта небольшая и довольно уютная комната стала для Лиды настоящим убежищем. Правда, временным, ведь не известно, насколько снова поменяется её жизнь послезавтра. Об этом дне и предстоящей церемонии она даже думать боялась.

Нужно позвонить маме! – вспомнила Лида. Обещала это сделать еще из аэропорта, когда приземлится, но даже смс не отправила. И мама почему-то не звонит. Или звонила?..

Лида сообразила, что всё время обеда телефон её оставался в комнате. И конечно же, от мамы было два пропущенных звонка.

- Мамуля, прости, закрутилась, - принялась оправдываться Лида, но Ольга её перебила:

- Ничего, доча, позвонила же. Лучше скажи, как ты там? – в голосе мамы слышалось волнение.

- Нормально, мам, правда. Меня встретили и привезли в дом Даниловых. Я познакомилась со вдовой и... её сыном, - назвать Илью женихом язык не повернулся.

- Ну и как они?

- Ну... обычные люди, такие же, как мы, только немного богаче, - ровно проговорила Лида. Рассказывать маме всю правду не собиралась. Да и как такое расскажешь?

- Что-то ты недоговариваешь, Лидушка, - вздохнула Ольга. - Тебя там не обижают? Разместились хорошо?

- Мам, ну кто меня будет обижать? Попробовали бы, - деланно хихикнула Лида. – Поселили меня в гостевой комнате. Хочешь, могу записать видео?

- Да зачем? Главное, что тебе там удобно. А дальше что?

- Дальше... Мам, регистрация у нас послезавтра. Никакого торжества не будет.

- Хочешь, я прилечу на регистрацию? – предложила Ольга.

Конечно же, Лида хотела, чтобы в этот день рядом с ней был хоть кто-то родной, но разве могла она еще и маму втянуть в это? Сначала ей самой нужно во всём разобраться.

- Не надо, мамуль. Я справлюсь. А ты пока напиши на работе заявление на увольнение. Наверняка тебя заставят отработать две недели. За это время я тут уже устроюсь, освоюсь и буду готова к встрече с тобой.

Лида говорила, и сама хотела верить себе же. Будущее казалось настолько туманным, что не получалось строить никакие планы. Но в одном она не сомневалась, потому что дала себе слово. Маму она перевезет в Москву, даже если все Даниловы костями лягут на её пути.

Глава 9

- У тебя послезавтра свадьба, а говоришь ты мне об этом только сейчас? – Диана села и натянула до подбородка одеяло.

Илья подавил приступ раздражения и тоже сел, но лишь для того, чтобы одеться. Вечер был испорчен. Побывать и дольше у Дианы не получится. Надулась она не слабо и, кажется, собиралась лить слёзы.

- Диан, не начинай, - не сдержался Илья и проговорил резче, чем планировал. – Я хочу быть с тобой честным, потому и сообщил о женитьбе.

- И кто она? – посмотрела на него молодая красивая женщина, знающая себе цену. Только глаза её сейчас заволокли слёзы.

- Никто.

- Как это – никто? Имя у неё есть? И где ты с ней познакомился?

Илья невольно закатил глаза, уже жалея, что решил сказать правду. Всю правду ей знать не обязательно, а как обойтись двумя словами, чтобы обрисовать ситуацию?

- Диана, это неважно. На наши с тобой отношения это никак не повлияет. Это... брак по расчету.

- Ну уж нет, дорогой! – вскочила Диана с кровати и спрятала наготу под халатом. А жаль – её обнаженное тело можно было разглядывать часами. – У меня тоже есть правило – не встречаться с женатыми мужчинами!

А вот об этом Илья как-то не подумал. Да и не предполагал он, что Диана окажется настолько принципиальной.

- И даже то, что женюсь я не по своей воле, не заставит тебя отступить от правил? – постарался проговорить Илья как можно ласковее.

- Можно подумать, что тебя под дулом пистолета заставляют это делать.

Почти так, - усмехнулся Илья внутренне. Может и не под дулом, но связан он по рукам и ногам. Не женится – потеряет всё! И отец отлично знал его, когда составлял это бредовое завешание.

- Диан, это долгая история...

- Да будь ты честен! – вскричала любовница Ильи, останавливаясь перед ним. – Скажи уже, что не подхожу я тебе по статусу, что не ровня. Что на таких, как я, не женятся.

А вот тут Илья удивился и даже испугался. Откуда в её голове все эти мысли? Никогда у них даже намек на свадьбу не было в разговорах. Да и встречаются они всего ничего. Или правду говорят, что все женщины только об этом и мечтают?

- Не в этом дело, Диана, - вздохнул Илья, отчетливо осознав, что конструктивного диалога не получится. – Давай сделаем так – ты как следует подумаешь и примешь правильное решение. Со своей стороны я тебе уже сказал, что ничего менять не собираюсь, что брак этот меня ни к чему не обязывает, и моя будущая жена – совершенно посторонний мне человек. А сейчас мне лучше уйти.

С минуту он еще подождал, но Диана так и не ответила ничего. Она даже не смотрела на него, когда уходил.

Уже сидя в машине, Илья набрал друга.

- Ты где? – коротко бросил в трубку.

Дом сейчас казался ему тюрьмой, и возвращаться туда так рано не было никакого желания. Да и на душе скребли кошки – всё же, рвать с Дианой (да еще и так рано) он не планировал, а всё шло к тому. И в этом тоже виновата чёртова Лида!

- Еду в наш бар, - пробасил Влад. – У станка отстоял, пришло время расслабиться.

Станком Влад называл свою работу в престижном автосалоне, где занимал должность менеджера среднего звена. Работа не пыльная, особенно учитывая, что салон этот принадлежал его отцу, но работать в принципе Влад не любил, а вот гулял всегда со вкусом. Редко выдавался день, когда не зависал он до ночи в излюбленном клубе или вот в баре. Илья присоединялся к нему не каждый день, особенно в последнее время. И к работе относился несколько иначе. Но так, как в компании Влада, расслабиться больше не получалось ни с кем. И сейчас он испытывал в этом потребность, хоть и не планировал сначала.

После разговора с мамой Лида как-то незаметно для себя уснула. Она просто прилегла, ненадолго прикрыла глаза, а проснулась от прихода горничной. Оказалось, что проспала она до самого ужина. Хотя, что тут удивительного, учитывая, что ночь накануне прошла практически без сна.

- Где желаете ужинать? Спуститесь в столовую или подать вам сюда? – с улыбкой поинтересовалась Таня.

Лида даже удивилась, боясь радоваться раньше времени.

- А что... в этом доме семейный сбор устраивается только за обедом? – не сдержала она ехидства.

- Наоборот, - вдруг опечалилась Таня. – Когда Игорь Алексеевич был жив и здоров, они с Викторией Сергеевной всегда ужинали вместе. И гости в этом доме бывали часто. Илья Игоревич, правда, редко к ним присоединялся. А сейчас... Сейчас мы и стол-то в столовой почти не накрываем. Виктория Сергеевна ест в своей комнате. Если только брат её пожалует или жена его, или они вместе нанесут визит. Когда Игорь Алексеевич слег, в этом доме поселилась грусть, - вздохнула Таня. – Но что-то я разболталась, - испуганно спохватилась.

- С удовольствием поем тут, - расслабленно улыбнулась Лида.

Сентиментальная грусть горничной не нашла отклика в её душе. Для неё эта семья была чужой и даже враждебной. А вот проголодаться за время сна она успела и откровенно обрадовалась, что может насладиться ужином в одиночестве и в своем временном убежище.

Уже через десять минут Таня накрыла к ужину небольшой столик в комнате Лиды. Радовало, что еда была обычная – стейк с тушеными овощами на гарнир, салат из помидоров и огурцов и чай со сладкими тостами. Всё очень вкусное и никакой морской экзотики. Догадывалась Лида и о том, что передышка эта временная, значит, тем более она должна ею воспользоваться.

После ужина она удобно устроилась на кровати и до темноты читала роман, который скачала себе в дорогу, но не успела начать читать.

Когда Лида отвлеклась от чтения, то поняла, что уже наступила ночь. Время близилось к двенадцати. И в доме стояла такая тишина, словно его никто и не населял.

Она уже переоделась ко сну, когда поняла, что ужасно хочется пить. Дом еще не топили, а ночи уже были прохладными. И прежде чем спуститься на кухню, Лида накинула свой любимый фланелевый халат.

Глава 10

Пробираясь по спящему дому, Лида в который раз ощутила на себе всю силу чувства «не в своей тарелке». Она кралась словно воришка, а ведь всего лишь хотела напиться. Всё здесь было чужое! Сам дом с его помпезной обстановкой, картины на стенах, а главное – люди, начиная от прислуги и заканчивая хозяйкой дома. И здесь каким-то совсем уж непостижимым образом присутствовал дух умершего мужчины, который биологически приходился ей отцом. И дух этот тоже казался Лиде враждебно настроенным. От полноты ощущений даже зябко стало, несмотря на теплый халат.

Кухня встретила темнотой и почти стерильной чистотой. В скупом свете луны поверхности столов блестели. Нигде ничего лишнего. Даже это показалось Лиде нарочитым – как будто кто-то специально так тщательно всё вымыл, чтобы поймать её с поличным. Но ведь она всего лишь хочет пить!

Из крана текла неприятно теплая вода, и спустить её никак не получалось, холоднее не становилась. Только потому Лида решила заглянуть в холодильник. И именно в тот момент, когда стояла перед раскрытой дверью холодильника, в кухне вспыхнул яркий свет. Даже не удивилась, разглядев в дверном проеме ухмыляющуюся физиономию Ильи. И конечно же, грубость не заставила себя ждать.

- Милый халатик. Эдакий деревенский колорит. Что там у тебя, не коровки нарисованы? Кажется, даже навозом потянуло...

Лида почувствовала, как к горлу подступила тошнота. Именно тошнота! От одного вида не совсем трезвого и нагло рассматривающего её мужчины появился рвотный рефлекс. И впервые в жизни ей захотелось ответить грубостью на грубость.

- Лучше заткнись! Иначе к запаху навоза примешается вонь блевотины, - процедила она сквозь зубы, наблюдая, как вытягивается всё сильнее лицо Ильи.

Она не сдержалась, о чём сразу же пожалела. Но его реакция была небольшим бонусом.

- Что ты там вякнула? – медленно приблизился к ней мужчина. И сразу же Лида уловила запах алкоголя. Разило от него сильнее, чем выглядел он пьяным. Не вольно поморщилась. – Еще и нос воротишь? – грубо схватил он её за подбородок.

- Руки убрал! – шарахнула она его по руке и отпихнула в сторону. Боковым зрением заметила, как он пошатнулся, но на ногах удержался и даже отступил.

Она непременно напьется, ведь именно для этого и спустилась в кухню. И плевать ей на всяких моральных уроков!

Илья не приближался, и это дало Лиде передышку. Схватив с дверцы холодильника бутылку минералки, она быстро отвинтила крышку и припала прямо к горлышку. Станным образом, но при появлении хозяина дома пить захотелось еще сильнее.

- Где тебя воспитывали? В каком-нибудь бомжатнике? – столько презрения слышалось в голосе Ильи, что Лиду внутренне передернуло. Внешне же она перевела дух, не глядя на него, и снова припала к горлышку бутылки. На этот раз воду она допила, а бутылку со всего размаха зашвырнула в мусорное ведро под раковиной. И да, это она проделала нарочито. – Про стаканы не слышала? – запоздало последовало замечание.

Захлопнув дверцу холодильника, Лида повернулась к врагу лицом и смирла его, как ей хотелось думать, презрительным взглядом с головы до ног.

- Мне плевать, что ты обо мне думаешь. И я не уеду, не надейся. Хотя... как ты можешь на это надеяться, если рискуешь потерять всё! – усмехнулась Лида и собралась уже покинуть кухню.

Если внешне она и выглядела спокойной, то внутренне её уже всю трясло. От злости, омерзения, обиды... От одного его присутствия тут. От его надменного вида и голоса. От того, что слышала о себе. От того, чего не слышала, но что он точно думал о ней.

- А ты? Не ради же меня ты сюда приперлась? – заставил Лиду замереть в дверях вопрос. – Заболела золотой лихорадкой, как узнала о наследстве?

- Ну кто же в здравом уме отказывается от такого? – бросила Лида на Илью косой взгляд. Убедилась, что стоит он там же, где и до этого. Стало немного легче. Если он только захочет снова сократить между ними расстояние, то она может удариться в панику. Этого мужчину Лида боялась, особенно его неприкрытой ненависти. Да и сейчас он был нетрезв, к тому же.

- Тогда должен тебя предупредить – я сделаю всё, чтобы отравить твоё существование здесь. Ни в один приличный круг ты не сможешь вписаться, везде будешь чужой. Уж я об этом позабочусь. И жизнь со мной тебе покажется адом.

Лида почувствовала, как сжимаются её кулаки. Приступ злости оказался сильнее всех остальных чувств. Она медленно развернулась и так же медленно проговорила:

- А тебе – со мной! Что бы ты ни предпринял против меня, всё вернется к тебе бумерангом. Советую это запомнить!

Наконец-то! Наконец-то она может отдышаться. Но мысль эта пришла не раньше, чем Лида добежала до своей комнаты. И всю дорогу ей казалось, что Илья преследует её. Даже сейчас, прижимаясь спиной к двери, она представляла, как стоит он под дверью с той стороны, как продумывает в деталях свой коварный план, решив отравить ей жизнь.

Слёзы наполнили глаза и принялись стекать по щекам. Всё, что говорила на кухне, было лишь бравадой, не более. Что она может, окружённая его родственниками, знакомыми, друзьями? Все так или иначе встанут на его сторону, а она останется в меньшинстве. И как бороться в таких неравных условиях? Как жить под одной крышей с человеком, которого настолько ненавидишь? Как мириться с его неприкрытой ненавистью? Будущая жизнь уже казалась Лиде адом, хоть она еще даже не началась.

Глава 11

- Ты почему еще здесь? – распахнулась дверь в кабинет Ильи и на пороге застыл Лаврентий.

- Вообще-то, я здесь работаю, - бросил Илья на дядю хмурый взгляд.

- Вообще-то, рабочий день уже закончен, и мои уже на пути к тебе домой. Ты забыл, что ли? Я прямо с работы еду к вам...

Забудешь о таком! – с трудом получилось подавить гримасу недовольства. Смотрины – именно из-за них Илья еще и сидел в своем кабинете. И наверное, продолжал бы сидеть, не загляни к нему дядя Лаврен. Он просто не мог себя заставить отлепиться от кресла. И как же не хотелось участвовать в очередном семейном фарсе. Да еще и в присутствии этой...

- Ну ты идешь? – с толикой раздражения уточнил Лаврентий. – Не заставляй себя ждать хоть сегодня, мать и так вся на нервах.

- Иду, - вздохнул Илья и встал. Собственные ноги показались ватными.

- Да что с тобой? Или ты вчера так нажрался, что до сих пор с похмелья? – с усмешкой рассматривал его Лаврентий в лифте. – Умом я тебя понимаю – жениться на какой-то девке. Но ты уже давно не мальчик, чтобы протирать штаны в барах и заливаться спиртягой.

Видел бы он эту «девку»! Невольно вспомнилась вчерашняя встреча на кухне. Да, собственно, она и не забывалась в течение всего дня. Перед глазами постоянно всплывало это лицо – высокомерное, злое и всё в веснушках. А ещё её дурацкий халат, какие надевают, наверное, чтобы выйти к свиньям в хлев. Деревенщина! И ведет себя соответственно. Глаза бы её не видели, но именно на ней он завтра и женится. А дальше что?

- Поехали на моей, - предложил дядя Лаврен, когда вместе они вышли на служебную стоянку. – А то вдруг гаишники промилле решат измерить.

- Да всё со мной в порядке. Никакого похмелья, - отмахнулся Илья, направляясь к своей машине.

- Ну тогда, «до встречи на Эльбе», - метнул в него дядя банальной цитатой, на которые был большой мастер.

Илья поморщился, впрочем, Лаврентий этого уже не заметил. И как назло, до дома он добрался слишком быстро. Уж лучше бы проторчал в пробках.

Дядя домчал до дома Ильи ещё быстрее, его автомобиль уже был припаркован рядом со вторым, принадлежащим его семье, на котором, должно быть, и прибыли его жёнушка и дочурка. Компания собиралась на самая приятная – семью дяди Ильи недолюбливал. Жена его, Жанна, всегда казалась Илье какой-то искусственной, что ли. В компании отца она занимала должность финансового директора, и по работе с ней часто приходилось пересекаться. Отец ценил её как сотрудника, но тоже недолюбливал, как человека, насколько Илья знал. И ещё ему всегда казалось, что Жанна завидует его матери, хоть и жила как у Христа за пазухой.

Их дочь, Лариса, Илью вообще раздражала. Двадцати двухлетняя девица, у которой в голове три извилины, да и те штрихпунктирные. Школу кое-как закончила. Любящий папочка устроил её в институт, с первого курса которого она и вылетела пулей. Не помогли никакие связи и деньги, да и учёба Ларису меньше всего интересовала. А вот погулять она любила, из-за чего часто ссорилась с папочкой, деньги которого и транжирила направо и налево. Он даже вынужден был сильно урезать ей бюджет. Будь Илья на месте дяди Лаврена, так и вовсе бы лишил Ларису финансирования. Может тогда поумнела бы.

- Илюша, ну что же ты так долго? Знаешь же, какой сегодня день, - встретила его запыхавшаяся мама.

Она руководила прислугой, а те накрывали стол к званному ужину. Одно радовало – рябой Лидки нигде не было видно. А вот Жанна с Ларкой чинно восседали на диване в гости-

ной, свысока наблюдая за суетой хозяйки. Периодически то мать, то дочь склонялись к уху другой, чтобы что-то нашептать. Судя по ухмылочкам, ничего хорошего про Викторину, а может, и про него, они не говорили. Сплетницы, даром что родственницы.

- Извини, мам, на работе задержался, - соврал Илья. – Я сейчас быстро переоденусь и спущусь, ок?

- Задержался он, - пробасил из кресла дядя Лаврен. – Да если бы я за ним не зашел, он бы до сих пор торчал в офисе.

- Илюш, когда будешь спускаться, позови Лиду, - попросила Виктория.

- Мам, может ты сама? Или Таню отправь...

- Илья, завтра ты на ней женишься, - появилась в голосе Виктории сталь. – Пора вам налаживать хоть какое-то общение, - тут же горестно вздохнула она, но сразу же снова улыбнулась: - Будь хорошим мальчиком.

Да ему бы самим собой остаться в присутствии этой особы. О каком хорошем мальчике может идти речь?

Как ни старался Илья тянуть время, с омыванием и переодеванием управился за десять минут. Да и пора было спускаться к гостям.

Перед дверью в комнату Лиды он какое-то время медлил, но все же громко постучал и сразу же распахнул дверь. Стрдание, что успел заметить на лице девушки, прежде чем она нацепила традиционную маску высокомерия, немного погрело душу. Она сидела на кровати, и что-то Илье подсказывало, что длится это уже продолжительное время.

- Тебе нужно спецприглашение? – грубо проговорил он. – И ты собираешься спуститься к ужину в... домашнем платье? – разглядывал он её незамысловатый наряд.

Платье на ней было настолько простенькое и старое, что даже для дома годилось с трудом. И оно ей ужасно не шло. Впрочем, на это Илье было плевать.

- Оно... не домашнее, - дрогнул её голос, и Илья заметил, как задрожали её пальцы, которыми она схватилась за пояс.

Что-то кольнуло Илью изнутри. Кажется, на этот раз он конкретно перегнул палку.

- Неважно, - тряхнул он головой. – Пошли, ждут только нас. Познакомишься с нашими родственничками, - усмехнулся, хоть и не собиравшись этого делать.

А когда Лида вставала с кровати, показалась она Илье такой бледной, что даже испугался, уж не собирается ли она грохнуться в обморок. Но очень быстро она взяла себя в руки и прошествовала мимо него с гордо задранной головой. И на такой, на ней, даже платье стало выглядеть иначе. И далось ему это платье!

Глава 12

«Доча, просто будь самой собой», - такой совет получила Лида от мамы, когда разговаривала сегодня с ней по телефону и рассказывала о предстоящем визите родственников её новоиспечённого жениха.

Как?! Как ей быть хоть кем-то в этом доме?! Лида была близка к панике, пока спускалась по лестнице. И спиной она чувствовала взгляд Ильи, он буквально буравил ей затылок. И как же она ненавидела сейчас свое платье, которое всегда считала выходным. Его она надевала по праздникам, по особо торжественным случаям. Ну да, надевала уже столько раз, что и не сосчитать. И только сейчас, после уничижительных слов Ильи, поняла, насколько платье старое, немодное и вообще... Когда-то и куплено оно было не в дорогом бутике, а в обычном магазине одежды, да еще и со скидкой.

У подножья лестницы она затормозила. Так получилось случайно – ноги просто встали, когда Лида оказалась под внимательными взглядами нескольких пар глаз. Все гости уже сидели за столом в гостиной, и все они смотрели на неё. Как только не рухнула в этот момент? Хорошо, с ней поравнялся Илья и отвлек внимание на себя:

- Еще раз всем привет! Знакомьтесь, это Лидия, и завтра мы поженимся, - сообщил он таким тоном, словно для всех этот факт считался очевидным и нормальным. Лида даже не выдержала и бросила на него удивленный взгляд. Но лицо Ильи поражало равнодушием.

- Приехали... - со смешком протянула девушка примерного одного возраста с Лидой. Одета она была довольно вызывающе, насколько можно было судить. Ничего, кроме кожаной и с откровенными вырезами жилетки, сверху на ней не было. Черные волосы были коротко пострижены, создавая намеренную лохматость. На руках браслеты чуть ли не до локтя. На лице яркий макияж. Если бы он был не такой яркий, то девушка могла бы показаться симпатичной. Так же она выглядела вульгарно, как мимоходом подумалось Лиде. – А чего мы тогда сегодня сюда приперлись? Завтра бы и познакомились.

- Можно подумать, что тебя оторвали от каких-то важных дел, - ворчливо проговорил мужчина, сидевший справа от девушки и по левую руку от хозяйки дома, что занимала место во главе стола. – Хоть один вечер проведешь путёво, а не тряся задницей, - грубо добавил.

Илья, тем временем, направился к столу, и Лида последовала за ним, чтобы только избавиться от всеобщего внимания. Конечно же, никуда оно не делось, но сидя его было легче переносить.

Илья занял место с другой стороны от матери, а для Лиды выдвинул стул рядом с собой. Пока он вёл себя почти галантно, и именно так можно было считать, если бы Лида точно не знала, что действует он через силу, работает на публику.

- А что будет завтра? – бросил Илья взгляд на девушку.

- Как что? Свадьба, что же ещё? – хмыкнула она.

- Свадьба? А никакой свадьбы не будет, Ларочка, - усмехнулся Илья. – Будет роспись и скромный обед сугубо в семейном кругу.

- А мы – не твоя семья? – возмутилась полноватая женщина, сидевшая рядом с девушкой. Чем-то эти двое были неуловимо похожи, скорее всего, макияжем, которого тоже на женщине было многовато, что заметно старило её лицо. И блестящее обтягивающее платье, что было на ней надето, как-то не вписывалось в картину ужина, было слишком заметным.

- Вика, он это о чём? – посмотрел на хозяйку дома мужчина, что сидел напротив неё с другой стороны стола. – Вы не собираетесь отмечать завтрашнее событие? Но...

- Лаврен, это не наша прихоть, - вздохнула Виктория. – Такова воля... Гоши, - запнулась она. – Завтра после росписи сюда придёт Марк Антонович, чтобы огласить дополнение к завещанию. Присутствовать при этом должны только мы с Илюшей и Лида.

- Дурдом какой-то, - не очень добро буркнул тот, кого Виктория назвала Лавреном. Позже, когда мать Ильи всех друг другу представила, Лида узнала, что мужчина этот её родной брат. Женщина в блестящем платье его жена Жанна, а девушка с короткой стрижкой их дочь Лариса. – К чему все эти тайны?

На это Виктория лишь пожала плечами. Выглядела она как всегда элегантной, но ещё более грустной, чем раньше. И заметно становилось, что ужин этот ей в тягость.

- Дядя Лаврен, можешь считать сегодняшний ужин свадебным, - проговорил Илья, наполнив свою тарелку. – И давайте уже поедим, вон сколько всего наготовила наша кухарка. Специально для дорогих гостей, - немного ехидно добавил.

Лиде в этот момент подумалось, что родственников своих Илья недолюбливает. Интересно, почему?

- Лида, а вы... из Сыктывкара? – поинтересовалась через какое-то время Жанна.

- Почти, - ответил Илья с усмешкой раньше, чем Лида сообразила, о чём её спрашивают. – Моя невеста приехала к нам из Воркуты. А что, тётя Жанна?

- Да так, ничего, просто интересно. Воркута это... Что это за город вообще?

- Ой, мам, это такая ж... - вовремя замолчала Лариса, прикрыв рот ладошкой. – Я хотела сказать, что это где-то глубоко в Сибири. Так глубоко, что не доберешься, - громко рассмеялась она.

- Вообще-то, Воркута находится не в Сибири, а на Севере, - спокойно поправила её Лида. Она уже немного освоилась и успокоилась. Поняла, что особо никого тут не интересует, что каждый за этим столом занят исключительно собой, а Виктория Сергеевна и вовсе снова погрузилась в свои мысли. Илья словно забыл о её существовании, что было на руку Лиде. И даже получалось спокойно есть вкусно приготовленные праздничные блюда. У них с мамой даже на Новый год, когда в доме собирались гости, стол не ломился настолько от яств. – В республике Коми, за Полярным кругом.

- Да? – округлила Лариса глаза. Лиде даже смешно стало от такой реакции. – Значит, она еще дальше, чем я думала. А добираться туда на оленях?

- В Москву я прилетела на самолете, - не сдержала-таки Лида улыбки.

- Ого! Как интересно! А там, наверное, холодно?

- Не просто холодно, Лар, а очень холодно, - посмотрел на неё Илья. – Там царит вечная мерзлота, - добавил он в голос таинственности. – А тебе нужно было лучше учить географию в школе.

- Отвянь, а! – окрысилась на него сестра. – Достаточно того, что ты её знаешь. Мне не обязательно.

- А что обязательно, Ларочка? Или ты предпочитаешь не нагружать свою головку лишними знаниями? – издевательски спросил Илья.

- Да отвали ты! Чего прицепился?! – вскипела Лариса.

Жанна на неё шикнула, мол, веди себя прилично. Отец Ларисы нахмурился и принялся буравить дочь взглядом. Виктория даже не заметила мелкой перебранки. А Илью ситуация явно забавляла. Ну и какое-то время они все продолжали препираться, пока брат Виктории снова не переключился на Лиду.

- Лидочка, а чем вы занимаетесь?

- Работала в музее. Я искусствовед.

- Да ладно! – рассмеялась Лара. – И ты туда же, - добавила, и смысла фразы Лида не поняла. При этом отец её отчего-то помрачнел, мать заерзала на стуле, а во взгляде Ильи Лида прочитала неподдельный интерес.

- А вот это уже интересно, - задумчиво проговорил Илья, чем только еще сильнее озадачил Лиду.

Глава 13

- Выглядишь совсем больной, - остановился Илья перед сидящей на диване Викторией.
- Чувствую себя примерно так же, - слабо улыбнулась женщина.

Глаза заплаканные, лицо бледное даже под слоем макияжа, руки безвольно опущены и заметно подрагивают.

- Mam, оставайся дома, - присел Илья рядом и обнял Викторию за плечи. – Ну зачем тебе ехать в ЗАГС? Это же просто формальность.

- Я поеду! – решительно тряхнула Виктория головой и выпрямила спину. – Это твое бракосочетание, - посмотрела на сына несчастными глазами. – А мой долг присутствовать на нём.

Сколько еще она будет изводить себя? Илья понимал, что сильнее всего терзает маму. Невозможность смириться с изменой мужа. И при этом, она горячо оплакивает любимого человека. А в том, что мать любила отца, Илья никогда не сомневался. И вот это противоречие чувств разрывает ей душу. Кажется, ей нужна помощь профессионала. Сама она вряд ли выкарабкается из своего горя. Нужно найти ей хорошего психолога!

- Илюш, ну ты хоть бы костюм надел, - погладила Виктория сына по плечу, и на губах её появилась улыбка. – Ты в любой одежде красивый, но сегодня же особый случай...

- Mam, ну какой костюм? – усмехнулся он. – На невесте тоже не будет свадебного платья. Сойдет и так.

Для предстоящего мероприятия Илья оделся обычно, как ходил на работу – рубашка, строгий джемпер и классические брюки.

- Я не согласна, но сил спорить с тобой нет. Кольца хоть взял?

- Кольца взял, - похлопал Илья по карману, в котором пряталась бархатная коробочка с самыми обычными золотыми обручальными кольцами. Покупал их водитель, предварительно сняв мерки с пальцев жениха и невесты. Думал ли Илья когда-нибудь, что вот так вот будет жениться? Да он вообще не помышлял об этом, а уж чтобы так...

- Пора бы уже и Лиде спуститься, - обернулась Виктория к лестнице.

- Спустится, куда она денется, - сухо отозвался Илья. – Такого шанса она точно не упустит, - еще суше добавил.

О ней Илье даже думать не хотелось. Да и настроение с момента пробуждения держалось на отметке «паршивое». Как же сильно изменилась его жизнь за какие-то пару недель!

- Она не кажется плохой, - тихо проговорила Виктория. – И ей тоже тяжело. А ты... ты слишком суров с ней.

- Напротив! – непроизвольно повысил Илья голос. – Я ещё с ней мягок. Она заслуживает... - замолчал он ненадолго. – В общем, ей здесь не место, и ты это понимаешь не хуже меня. И отец... - еще одна пауза последовала, но гораздо короче, - мог бы иначе позаботиться о ней, если уж так сильно этого хотел.

- Илья, перестань! – проговорила Виктория тоже громче обычного. – Не суди того, кого уже нет с нами. Игорь сделал то, что считал нужным.

- А ты, мам? Ты можешь не судить его? – заглянул Илья ей в глаза, замечая, как они снова наполняются слезами.

Да что же это такое?! Когда всё это закончится?

- Не с таким лицом девушка должна отправляться к алтарю. И не в таком будничном наряде, - вздохнула Ольга Григорьевна, рассматривая дочь.

Когда была уже полностью собрана, Лида решила созвониться с мамой по видеосвязи. Подспудно понимала, что тянет время, но и напутствие единственного родного человека ей

было необходимо. Очень страшно ей было покидать комнату, что стала её личным убежищем. И не просто покидать, а идти навстречу важным переменам в её жизни. И как же Лиде хотелось, чтобы мама сейчас была рядом!

Насчёт наряда Лида тоже была согласна с мамой. Как и все девушки, порой она задумывалась о том времени, когда выйдет замуж. Претендентов на роль жениха не было, но о любви она мечтала, как и о крепкой семье. Думала она и том, что когда-нибудь у неё родятся дети. Представляла себя в свадебном платье. А какой оказалась реальность? Мрачной серой, под цвет её платья – поношенного и будничного, как правильно выразилась мама. И волосы Лида собрала в пучок на затылке, отчего стала похожа на строгую учительницу.

- Mam, для меня это не праздник, как и для тебя. И лицо у меня соответствующее, - застегнула Лида на шее единственное украшение – золотую цепочку с кулончиком в виде буквы «Л». Его ей подарила мама на двадцатилетие. С тех пор она всегда носила его, снимала только когда шла в ванную.

- Но день ты этот все равно запомнишь, доча, на всю жизнь. Но знаешь что? – улыбнулась Ольга Григорьевна. – Даже так ты у меня красавица. И молодец, что подкрасила глаза. Про губы не забудь.

- Не забуду, мам, - улыбнулась Лида. – И мне уже пора.

- Беги, малышка. Только, позвони мне, как появится возможность.

- Обязательно, мамуль, - пообещала Лида и сбросила вызов.

Теперь самое сложное – выйти из комнаты. Но медлить Лида не стала, а на лестнице встретила Илью.

- Наконец-то! – окинул он её оценивающим взглядом, но от комментариев воздержался к радости Лиды. – Я уж решил, что ты наложила на себя руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.